

УДК 338.242.2

Концептуальные подходы к управлению интеллектуальным капиталом**Большов А.В.**

Кандидат экономических наук, доцент кафедры общего менеджмента Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье исследуются концептуальные подходы к структуризации, оценке и управлению интеллектуальным капиталом. Автором проведен анализ структурных моделей интеллектуального капитала, рассмотрена роль и характер воздействия его компонентов на фундаментальную стоимость, выявлены факторы риска, влияющие на его структурные элементы, сформулированы предложения по управлению интеллектуальным капиталом на российских предприятиях.

Ключевые слова: информационная экономика, интеллектуальный капитал, нематериальные активы, организационный капитал, структурный капитал, рискованность инвестиций в человеческий капитал, фундаментальная стоимость.

На рубеже XX-XXI вв. мировая экономика вступила в новый этап развития, осуществив трансформацию от индустриальной к информационной парадигме организации, что с особой силой проявилось в экономически развитых странах, уделяющих первостепенное внимание развитию фундаментальной науки, технологическим прорывам, повышению образовательно-культурного уровня и информированности населения. Базовыми элементами экономики информационного типа являются информация и знания, подвергающиеся в настоящее время, процессу интенсивной капитализации.

Информированность и компетентность персонала, отлаженный организационный механизм управления в условиях высоко турбулентной конкурентной среды позволяют принимать взвешенные и экономически обоснованные решения, укрепляют стратегическую конкурентоспособность и генерируют дополнительные прибыли, что вносит вклад в формирование фундаментальной стоимости компании наряду с классическими факторами – основным и оборотным капиталом.

Общеизвестно, что большая часть ресурсов предприятий в странах – лидерах глобальной экономики имеет нематериальный характер. В частности, доля нематериальных активов в стоимости активов в США, по экспертным оценкам, достигла 88,1 %, а финансовых и материальных – только

11,9 % [1]. В России, по официальным данным, этот показатель не превышает 1,3 %. Например, согласно финансовым отчетам крупной нефтяной компании «ЛУКОЙЛ», стоимость нематериальных активов составила менее 1 %. У одного из ведущих сотовых операторов России, высокотехнологичной компании «МТС» стоимость нематериальных активов оценивалась в 133 млрд. руб., что составляет всего 23,9 % от ее капитализации, в то время как у компании «Кока-Кола» она равна примерно 94 % [2].

Можно привести еще один пример, ставший классическим: бухгалтерская стоимость активов знаменитой фирмы «Microsoft» составляет 8,7 % от стоимости по прибыли и всего 1,16 % от ее рыночной стоимости [3].

В настоящее время мировое экономическое сообщество широко дискутирует проблемы оценки и управления фундаментальной стоимостью, очищенной от сиюминутных конъюнктурных наслоений и позволяющей адекватно измерять стратегическую эффективность управления и потенциал развития современных компаний. По мнению таких известных ученых и практиков, как Нуриэле Рубини, Джозеф Стиглиц и Уоррен Баффетт, глобальный финансовый кризис со всей очевидностью продемонстрировал несостоятельность показателя рыночной капитализации как надежного индикатора оценки

стратегической устойчивости и перспектив развития компаний.

По нашему мнению, проблема оценки фундаментальной стоимости компаний может быть решена на основе совершенствования методологии и методики измерения и менеджмента интеллектуального капитала. Мы разделяем точку зрения Р.П. Бульги и ряда других исследователей, что интеллектуальный капитал аккумулирует компетенции, научные и обыденные знания работников, интеллектуальную собственность и накопленный опыт, общение и организационную структуру, информационную систему, имидж и репутацию компании. Все элементы интеллектуального капитала могут и должны рассматриваться в качестве факторов, от которых в значительной степени зависит формирование стоимости бизнеса [4].

Как справедливо указывает С.П. Терехов, в настоящее время в отечественной и зарубежной экономической науке исследованию интеллектуального капитала уделяется пристальное внимание. Существенный вклад в изучение проблем формирования и развития интеллектуального капитала внесли такие признанные специалисты в данной области как Т. Стюарт, М. Кирнэн, Л. Эдвинссон, М. Мэлоун, Й. Руус, К. Свейби, Э. Брукинг, С. Пайк, Л. Ферстрем, И. Нокана, Х. Такеучи.

Работы отечественных ученых, посвященные концептуальным вопросам управления интеллектуальным капиталом, – относительно немногочисленны. Тем не менее заслуживают пристального внимания научные разработки В. Иноземцева и Б. Леонтьева, исследующие проблемы формирования интеллектуального капитала. Также необходимо отметить публикации О. Ваганяна, Е. Абрамова, М. Бендикова, А. Козырева, Е. Джамай, Л. Лукичевой, посвященные оценке и роли интеллектуального капитала в системе управления.

Несмотря на большое внимание со стороны зарубежных и российских исследователей к проблемам интеллектуального капитала, многие аспекты его формирования и воспроизводства остаются недостаточно разработанными. Множество работ, предметом исследования которых является интеллектуальный капитал, базируются на изучении его юридических или морально-психологических аспектов. Трактовки роли интеллектуального капитала в современной экономике носят разнонаправленный характер [5; 6]. Не разработано универсальной методологии оценки стоимости интеллектуального капитала, редки практические исследования российских компаний о методах и подходах к управлению интеллектуальным капиталом в условиях рыночной экономики.

Различные концептуальные подходы к определению экономической сущности интеллектуального капитала предопределяют разброс мнений авторов о его внутренней архитектонике.

В центре внимания модели интеллектуального капитала К. Свейби – персонал организации, выступающий как системообразующий фактор в структуре интеллектуального капитала. Остальные элементы рассматриваются как следствие функционирования и проявления компетенций персонала. Деятельность работников создает внутреннюю структуру – ноу-хау, инфраструктурные системы, организационную культуру [7].

На основе взаимодействий внутренней структуры и компетентности персонала формируется внешняя структура – репутация компании, её бренды, отношения с поставщиками и клиентами. Данная структурная компонента, в свою очередь, оказывает влияние на остальные, развивая квалификацию персонала, предоставляя ему возможности по наработке опыта. В результате каждый элемент, составляющий интеллектуальный капитал, является системным и динамичным, поскольку в постоянном развитии и взаимодействии создаются конкурентные преимущества компании и происходит рост ее фундаментальной стоимости.

Э. Брукинг, напротив, рассматривает структуру интеллектуального капитала в качестве производной от нематериальных активов компании. В рассматриваемой модели интеллектуального капитала обозначены четыре актива: человеческий, инфраструктурный, рыночный и интеллектуальный (интеллектуальная собственность). Логика ее функционирования заключается в том, что человеческие активы формируют те структурные компоненты, стоимость которых можно измерить в денежном эквиваленте, интеллектуальную собственность, которая, наряду с финансовыми активами, генерирует фундаментальную стоимость компании [8].

С позиции автора, наиболее предпочтительной для практического использования в системе менеджмента российских компаний представляется структурная модель интеллектуального капитала, предложенная Л. Эдвинссоном и М. Мэлоуном [9] (рис. 1).

Предложенная структуризация интеллектуального капитала раскрывает глубинную причинно-следственную зависимость его элементов. При снижении стоимости человеческого капитала происходит сокращение ценности структурного капитала компании за счет падения эффективности функционирования системы управления, утраты маркетинговой и инвестиционной привлекательности. Аналогичная взаимосвязь существует между организационным и клиентским капиталом. В результате рост стоимости интеллектуального капитала возможен только на фоне позитивной динамики всех составляющих его элементов.

Исследуемый подход был успешно применен шведской страховой компанией «Skandia» в модели оценки фундаментальной стоимости компании

Рис. 1. Структура интеллектуального капитала по Л. Эдвинссону [8]

«SVS». Этот опыт послужил отправной точкой для широкого внедрения в практику финансового менеджмента различных методик стоимостной оценки интеллектуального капитала, прогнозирования его доходности.

В экономической практике Республики Татарстан попытки оценки и управления интеллектуальным капиталом носят пока эпизодический и фрагментарный характер. В частности, в ОАСО «Промышленная страховая компания», где был оценен объем инвестиций в формирование банка знаний сотрудников, который за 5 лет составил 66,3 млн. руб., а также доходы, генерируемые инвестициями, оцененные в 215,5 млн. руб. В результате среднегодовая рентабельность инвестиций в интеллектуальный капитал составила 45,1 %, что значительно превышает приемлемый уровень рентабельности инвестиций в отрасли [10].

По мнению М. Кирнена, в структуре интеллектуального капитала системообразующим элементом является человеческий капитал, от состояния которого во многом зависит стратегическая конкурентоспособность и фундаментальная стоимость компании [11]. Человеческий капитал, в соответствии с концепцией родоначальников этой теории Т. Шульца и Г. Беккера, – это имеющийся у каждого запас знаний, навыков, мотиваций. Инвестициями в него могут быть долгосрочные вложения в образование и развитие компетенций, накопление профессионального опыта, охрану здоровья, географическую мобильность, создание информационных сетей [12].

На микроуровне, по мнению Г. Дала и К. Моргана, инвестиции в человеческий капитал предполагают

вложения средств в оплату труда работников, их наем и увольнение, переподготовку и продвижение, социальную защиту, техническое оснащение рабочих мест, создание нормальных условий труда за весь период работы конкретного человека в занимаемой должности либо за весь период существования конкретной должности. Субъектом инвестирования в данном случае выступает собственник или менеджмент предприятия, а не сам работник, поэтому особую важность приобретают количественные прогнозы и оценки величины и доходности инвестиций, а также их рискованности [13].

Если проанализировать изменение рискованности инвестиций в человеческий капи-

тал в течение всего периода службы работников, то можно выделить четыре интервала рискованности (рис. 2):

а) первые 5–7 лет службы – низкая, медленно растущая рискованность инвестиций, поскольку абсолютная величина вкладываемых инвестиций достаточно невелика, проверяется соответствие работника требуемым должностным качествам, его надежность и перспективность как объекта инвестирования;

б) следующие 7–10 лет службы рискованность инвестиций существенно возрастает, поскольку данный период связан с активным продвижением работника, затратой средств на повышение квалификации и переподготовку, интенсивным материальным стимулированием его работы. Этот период характеризуется умеренной рискованностью инвестиций в персонал;

в) последующие 10 лет службы характеризуются пиком карьеры работника, когда он достигает максимального уровня квалификации и эффективности в работе, а менеджмент должен прилагать значительные усилия по материальному и моральному стимулированию работника, чтобы сохранить ценного специалиста на предприятии. Тем не менее именно в данный период рискованность инвестиций в персонал будет наиболее высокой, поскольку большинство работников связывает карьерный рост со сменой места работы. Этот период соответствует высокой рискованности инвестиций в персонал;

г) завершающие 10–13 лет службы до наступления пенсионного возраста характеризуются постепенным снижением рискованности инвестиций в

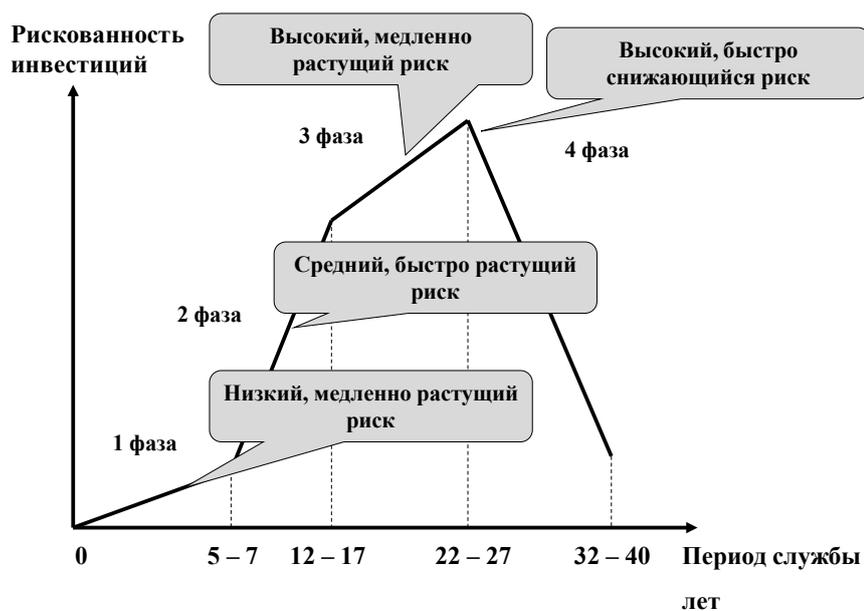

Рис. 2. Динамика рискованности инвестиций в человеческий капитал (авторская разработка)

Выход из сложившейся ситуации видится в разработке системы повышающих коэффициентов для ставок дисконтирования, отражающих отраслевые особенности функционирования человеческого капитала, продолжительность инвестиционного периода, фазу рискованности инвестиций в персонал.

персонал. Это связано с сокращением абсолютного объема инвестиций (в частности, на повышение квалификации, продвижение и мотивацию) и получением основного объема отдачи от всех предыдущих инвестиций. Данный период соответствует понижающейся рискованности инвестиций.

Серьезной и до сих пор не решенной проблемой является прогнозирование и оценка индивидуального вклада конкретного работника в интегральные финансовые показатели работы подразделения или компании в целом. Существующие КРП-системы оценки трудового вклада работников и подразделений в основном базируются на экспертных методах и, по нашему мнению, не позволяют дать объективной и достаточно точной оценки индивидуальной эффективности работы объектов инвестирования в человеческий капитал. Поэтому целесообразна разработка унифицированной системы индикаторов, позволяющих оценить эффективность вложений в человеческий капитал, которая, на наш взгляд, должна базироваться на системе финансовых показателей эффективности инвестиционных проектов по методологии UNIDO.

Причем необходимо учитывать, что используемый в рамках финансового менеджмента подход по учету среднестатистического финансового риска через механизм дисконтирования инвестиций абсолютно недостаточен для адекватной оценки рискованности инвестиций в человеческий капитал. Дело в том, что данные инвестиции носят более рискованный характер, нежели вложения в основной или оборотный капитал, поскольку не существует доступных методов страхования и перестрахования финансовых рисков, как, например, при инвестировании средств в оборудование, здания и сооружения, ценные бумаги.

Литература:

1. Стюарт Томас А. Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организаций / Пер. с англ. В. Ноздриной. – М.: Поколение, 2007. – 367 с.
2. Лукичева Л.И. Управление интеллектуальным капиталом. – М.: Омега-Л, 2007. – 552 с.
3. Абрамов Е.Г., Мельников О.Н. Как организовать учет интеллектуально-креативного капитала инновационно-активных организаций // Креативная экономика. – 2008. – № 1. – С. 52-55.
4. Булыга Р.П. Использование концепции интеллектуального капитала в методологии оценки бизнеса. – URL: http://auditfin.com/fin/2003/3/fin_2003_03_rus_04_02_Bulyga/fin_2003_03_rus_04_02_Bulyga.asp
5. Терехов С.П. Роль интеллектуального капитала в развитии современной экономики. – URL: <http://www.dslib.net/econom-teoria/rol-intellektualnogo-kapitala-v-razvitii-sovremennoj-jekonomiki.html>
6. Сафиуллин А.Р., Камалтдинова Р.М. Интеллектуальный капитал – основа инновационной активности в современной экономике // Вестник экономики, права и социологии. – 2012. – № 1. – С. 107-111.
7. Джанетто К., Уиллер Э. Управление знаниями. Руководство по разработке и внедрению корпоративной стратегии управления знаниями. – М.: Добрая книга, 2005. – 345 с.
8. Брукинг Э. Управление интеллектуальным капиталом: проблемы и решения. – М.; СПб.: Питер, 2006. – 297 с.
9. Эдвинссон Л. Корпоративная долгота. Навигация в экономике, основанной на знаниях. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 248 с.

10. Салихов Б.В. Интеллектуальный капитал организации: сущность, структура и основы управления. – М.: Дашков и К, 2009. – 156 с.
11. Кирнэн М. Обновляйся или умри. – М.: Крылов, 2008. – 383 с.
12. Ваганян О.Г. Интерактивный инструмент сбалансированного измерения и управления человеческим капиталом // Управление социально-экономическими комплексами: Сб. статей / Общ. ред. А.Л. Гапоненко. – М.: Изд-во РАГС, 2010. – 242 с.
13. Козырев А.Н. Интеллектуальный капитал: новая парадигма оценки бизнеса и нематериальных активов. – М.: ВНИИЦ, 2006. – 274 с.

Conceptual Approaches to Intellectual Capital Management

A.V. Bolshov
Kazan (Volga Region) Federal University

The paper dwells on conceptual approaches to structuring, assessment and management of intellectual capital. The author analyzes structural models of intellectual capital, the role and character of the impact of its components on fundamental value, as well as the risk factors that influence its structural elements. The proposals concerning the management of intellectual capital in Russian enterprises have been made.

Key words: information-oriented economy, intellectual capital, intangible assets, organizational capital, structural capital, human capital investment risk, fundamental value.

